

ГЛАВА 1

Если утром ни свет ни заря вам звонят с вопросом: «Есть ли у тебя деньги? — не стоит ожидать, что следующей фразой станет: «Хочу тебе подарить крупную сумму».

Я посмотрел на будильник и заволновался. Ровно семь. Николетта редко встает раньше полудня, что могло сподвигнуть ее вскочить в такой ранний час? Случилась беда! Я сел и схватил трубку. Невольно вырвался вопрос:

— Ты здорова?

— У тебя есть деньги? — осведомилась матушка.

— У Владимира неприятности? — встревожился я.

— Вава! — взвизгнула Николетта. — Ты мне надоел! Что может произойти с моим мужем?

Я выдохнул. Так, судя по бойкому голосу маменьки, и она, и ее супруг физически чувствуют себя прекрасно. Но, может, мой отчим разорился? В России легко в одночасье потерять состояние. Очень надеюсь, что у Владимира не произошла финансовая катастрофа, в противном случае мне придется содержать и его, и матушку. Нет, я не патологический скряга и, пока Николетта не выскочила замуж за богатого бизнесмена, пытался создать ей достойные условия жизни. Но матушка, как бы это поделикатнее выразиться... У нее очень много разнообразных желаний, на осуществление коих требуется несметное количество средств. Увы, я не владею нефтяной вы-

8   шкой или урановыми рудниками. Ваш покорный слуга господин Подушкин всего лишь хозяин небольшого детективного агентства.

— Вава! — заорала маменька. — Речь идет о жизни и смерти! Нужна тысяча! У тебя на карте сколько есть?

— Прости, Nicoлетта, — пробормотал я, — у меня нет валюты, мои средства хранятся в рублях. Если очень надо, могу сбегать и купить нужное количество иностранных денег. Только скажи, тебе нужны доллары или евро?

— Юани для полета на Аляску! — прошипела матушка.

Я опешил.

— Юани ходят в Китае, Аляска же один из штатов Америки, поэтому там...

— Вава, ты дурак от рождения или стал им в процессе жизни? — взлетела на метле Nicoлетта. — Отвечай только «да» или «нет»!

Я встал и накинул халат. Что ни скажи, все будет невпопад. Если «да», то выходит, что я глупец с младенчества. А если «нет», то я стал идиотом с возрастом. Nicoлетте легко удастся загнать людей в угол своими высказываниями.

— Мне нужна ты-ся-ча руб-лей, — по слогам произнесла матушка, — ты-ся-ча руб-лей! Про юани я пошутила.

— Тысяча рублей? — изумленно повторил я.

— Боже! Дай мне сил! — незамедлительно разгневалась Nicoлетта. — Отвечай коротко. На твоей карте есть необходимая мне сумма? Да или нет?

— Да.

— Интернет есть?

— Конечно, в моей квартире вайфай.

— Не о том речь! Он работает?

— Почему нет?

— Потому что его могли сломать! У нас в поселке кто-то что-то рыл и повредил кабель!

Я ущипнул себя за ухо. Наверное, я сплю и вижу сон. Николетта пользуется Интернетом? Да она не способна самостоятельно фен включить! Не научилась нажимать на кнопку кофемашины! Считает СВЧ-печку радиоактивной! Еще неделю назад я слышал, как маменька в ответ на ехидное замечание своей зачатой подруженции Коки: «Ники, ты до сих пор звонишь по трубке, выпущенной в каменном веке, отчего не приобретешь айфон» — ответила: «Ненавижу новомодные гаденыши, мой мобильник намного удобнее, и у него корпус из настоящего золота, с кнопками — элитными рубинами. А твой гаденыш из дешевой пластмассы».

Когда мы сели в машину, я попытался объяснить матушке, что айпад-айфон и иже с ними называются не гаденыши, а гаджеты, но Николетта посмотрела на меня как голодная кобра на жирного поросенка, и я живехонько захлопнул рот.

— Иди к компьютеру, Люси умирает, — всхлипнула Николетта.

— Кто? — окончательно растерялся я, всовывая ноги в тапки.

— У других людей нормальные дети, а у меня... Вава! Открой ноутбук! Если Люси погибнет, ее смерть будет на твоей совести! — пошла вразнос матушка.

Спрашивать, кто такая Люси, явно не стоит. Через пять минут я очутился у монитора и спросил Николетту:

— Что надо сделать?

— Вчера вечером я купила червей, дала их Бруно, он снес яйцо, я подарила его Барбаре, взяла у нее венчик и накормила Люси. Действуй! Сделай что-то та-

10   кое же. У бедняжки жизни совсем не осталось!

— Не понимаю! — пробормотал я, пытаюсь вспомнить, куда надо звонить, если кто-то из родственников сошел с ума.

Водопад фраз полился из маменьки бурным потоком, в конце концов я разобрался в ситуации и притих, потому что совершенно не ожидал ничего подобного.

Неделю назад к Николетте в гости приехала Кока, дамы сели пить чай, и тут в дом госпожи Адилье позвонила Анечка, семилетняя дочь соседней. Николетта на дух не переносит детей, но отец Ани очень богатый француз, ее мать американка русского происхождения, она часто прилетает на родину и непременно прихватывает с собой дочь, дабы та знала язык предков. Понимаете теперь, почему маменька относится к Анечке по-особенному? Будучи бывшей советской женщиной, Николетта благоговеет перед иностранцами, Анечку она привлекает.

Девочка прибежала с просьбой воспользоваться вайфаем соседки, так как у них дома случился сбой Интернета. Николетта и Кока, плохо понимавшие, о чем идет речь, сначала решили, что малышка голодна, хочет чаю с вафлями, вызвали горничную, а та, молодая девушка, быстро объяснила, что вайфай совсем не съедобная вещь. Анечка открыла свой ноутбук и стала рассказывать про игру, которой увлекается. Дамы заинтересовались доселе неизвестной им забавой. Вечером и Кока, и Николетта купили ноутбуки, на удивление быстро усвоили, куда можно, а куда категорически нельзя нажимать пальцем. Удивительное дело, но Николетта и Кока, искренне считавшие, что утюг, включенный в радиорозетку, будет озвучивать новости, мигом разобрались с заинтересовавшей их игрой и зарегистрировались на сайте... Теперь маменька с заклятой подружкой самозабвен-

ные участницы онлайн-игры «Спасение». 11

Суть ее такова. В прекрасном королевстве похитили Люси, невесту правителя. Юную леди надо спасти и вернуть жениху, чтобы состоялась пышная свадьба. Понятное дело, злые силы мешают осуществлению задачи, с Люси постоянно случаются беды, из которых ее приходится выручать. А еще принцессу нужно кормить, поить, наряжать в соответствующую обстоятельствам одежду. Поверьте, это сплошные хлопоты. И сейчас Люси, которая живет в ноутбуке Николетты, тихо погибает от голода, а у маменьки гакнул Интернет. Если Люси погибнет, ее можно оживить, но игру придется начинать заново, значит, Николетта проиграет Коке, чья подопечная бодро шагает вперед. Ужас! Катастрофа!

Уяснив масштаб трагедии, я, старательно сдерживая смехок, умудрился вставить фразу в поток стений Николетты:

- Говори, что надо делать.
- Открой игру!
- У меня ее нет.
- Так купи, — зашипела Николетта.

Дверь моей спальни приоткрылась, показалась голова Бориса.

— Иван Павлович, извините. Звонила женщина, она пришла к вам на консультацию.

— В восемь утра? — удивился я. — Никто сегодня на прием не записан. К сожалению, в этом месяце с клиентами плохо.

— Рядом с дверью вашего офиса висит табличка, — пояснил помощник, — на ней указаны часы работы агентства и есть приписка: «В случае экстренной необходимости звоните по номеру...» — и далее указан мой телефон. Вот она и воспользовалась любезным предложением. Похоже, у нее что-то нехорошее стряслось.

12 — Скажите даме, что я подойду минут через десять, — попросил я и вернулся к разговору с маменькой.

— Купил игру? — осведомилась Николетта.

— Сделай одолжение, объясни, каким образом ее приобрести? — смиренно спросил я.

— Неужели ты не умеешь обращаться со своим гаденышем? — обозлилась маменька.

— Извини неразумного сына, — вздохнул я, — в моем гаденыше только почта и кое-какие рабочие материалы.

— Удивительно, что некоторые люди, погрязнув в глупости, не желают пользоваться услугами мирового прогресса! — пробурчала маменька. — Слушай меня внимательно.

Я оказался усердным учеником и довольно скоро увидел на экране иконку с изображением башни замка, из окна которой высовывалась блондинка с глазами-блюдцами и губами, смахивающими на пельмени.

— Ну наконец-то! — возрадовалась Николетта, узнав о благополучном приобретении дурацкой игры. — Теперь введи ник «Королева», в качестве пароля набери год моего рождения, а потом нажми «вход».

Я тщательно выполнил предписанные действия.

— Ну что? — спросила маменька. — Вошел?

— Нет, — ответил я, — неправильный код доступа, так на экране написано. Николетта, использовать личные данные, равно как и клички домашних любимцев, не рекомендуется, подобные «секреты» легко просчитываются.

— Не корчи из себя знатока, войди в игру! — отрезала матушка.

После десятка бесплодных попыток меня неожиданно осенило:

— Какой у тебя год рождения?

13

— Дурацкий вопрос! Восемьдесят девятый!

Я уставился на набранную ранее цифру. Не может быть! Тысяча восемьсот восемьдесят девятый? Конечно, я знаю, что матушка при жизни моего отца, пользуясь тем, что он любимый народом писатель, многократно уменьшала в паспорте свой возраст, но я и предположить не мог, сколько лет ей в реальности!

— Тысяча восемьсот восемьдесят девятый, — пробормотал я. — М-да!

— Вава! — сиреной загудела Николетта. — Ты объелся гнилых яблок и опьянел? Я молодая женщина! С ума съехал? Тысяча девятьсот восемьдесят девятый!

Я моргнул. Ага. Ну, матушка может поставить сей пароль абсолютно на все свои банковские счета. Ни один хакер в мире не догадается, какой у нее год рождения.

— К вам пришел Игорь Федорович, — раздался из трубки Николетты голос горничной, — я массажную кушетку застелила.

— Вава! Внимание! — рявкнула Николетта. — Сейчас я буду занята! Твоя задача сделать так, чтобы моя Люси села на трон раньше Люси Коки. Усвоил?

— Не понимаю... — начал я.

— Так разберись, — перебила Николетта, — нажми на значок «справка», изучи текст, действуй, не мямли, не хнычь, будь мужчиной. Интернета в нашем поселке не будет несколько дней. Если Кока выиграет, если моя Люси отстанет, если я уступлю старой хрычовке, своей подружке, то я тебе не завидую!

Из телефона полетели короткие гудки. Я положил трубку на стол и приуныл. Похоже, Иван Павлович, тебе придется разбираться в глупой игре, потому что ты отлично знаешь: маменька превратит твою жизнь

14 в ад, если ты посмеешь увильнуть от возложенных на тебя обязанностей.

— Женщина представиться отказалась, имя свое назвать не пожелала, — сказал Борис, когда я вышел из комнаты. — Немного странная особа, очень нервничает, единственное, что сообщила: кто-то ее преследует.

Я взял с вешалки куртку.

— А завтрак? — спросил помощник.

— Неприлично заставлять даму долго себя ждать, — вздохнул я, — в особенности если у нее неприятности.

— Вы слишком добрый человек, — заметил мой помощник.

Ну почему, если кто-то говорит мне в глаза приятные слова, я всегда смущаюсь, как глупый подросток? Надевая ботинки, я забубнил:

— Вовсе нет. Просто я нахожусь в простое и не хочу терять потенциального клиента.

ГЛАВА 2

— Хотите кофейку? — любезно предложил я незнакомке, когда мы очутились в моем кабинете. — Наверное, вы продрогли, на дворе мороз.

— Нет, спасибо, — отказалась посетительница, — лучше перейдем сразу к делу. Я нашла вас в Интернете, хотела записаться, но какой-то мужик сказал, что ближайший прием в апреле. А сейчас февраль! Я попросила принять меня пораньше, но он сердито ответил: «По-вашему, я должен кого-то отодвинуть? Другие тоже долго ждали». Но меня точно убьют, поэтому я решила приехать к вам без записи утром пораньше, на колени упасть...

— Не надо падать на колени, — сказал я, — произошла ошибка. Мой помощник Борис не мог беседовать с человеком в таком тоне. И я совершенно свободен, могу заняться вашим делом. Наверное, вы, набирая номер, не туда попали, а на другом конце провода решили глупо пошутить.

— Значит, вы избавите меня от неприятностей? — обрадовалась девушка. — Поможете, да?

— Я постараюсь, но, к сожалению, не являюсь волшебником и не могу выполнить любое задание... — предусмотрительно заметил я.

— Я хорошо заплачу! — перебила меня незнакомка. — У меня есть деньги!

Я вынул из ящика стола бланк договора.

— Вопрос финансов немаловажен, но давайте начнем с другого. С кем я имею честь общаться?

— Светлана Генриховна Донелли, — представилась посетительница. — Меня хотят убить. Помогите, сделайте что-нибудь!

— Здесь вы в безопасности, — заверил я. — Думаю, вы знаете мое имя, но на всякий случай представлюсь — Иван Павлович.

— В Интернете написано «Петрович», — возразила клиентка.

— Не стоит безоговорочно доверять тому, что вы видите в компьютере, — улыбнулся я, — моего отца звали Павлом Ивановичем. Давайте спокойно обсудим вашу проблему. Почему вы думаете, что некто замышляет против вас зло? У вас есть враги?

Донелли криво усмехнулась.

— Вся «Страна чудес» меня ненавидит. В лицо улыбаются, а куда им деваться? Я дочь Генриха Четвертого Всемогущего, ему все принадлежит, они на моего отца работают, обязаны наследной принцессе кланяться. Но на самом деле так и ждут, что я схохну, а кто-то из них мое место около Генриха займет.

16 Дуры! Не знают, каково мне приходится! Все-могущий со мной ужасно обращается.

Я смекнул, что в кабинете сидит не совсем нормальная женщина, и широко улыбнулся.

— Светлана Генриховна, на улице мороз, совершенно не характерный для февральской Москвы последних лет, но знакомый мне по раннему детству. Давайте я заварю нам чай-кофе, и мы спокойно поговорим. Может, к разговору нужно подключить вашего папеньку?

Светлана постучала ладонью по правому уху.

— Я еще не окончательно сошла с ума. Сейчас он молчит. Мой отец из династии цирковых артистов. Его предок ездил с балаганом по рынкам, показывал фокусы, выступал под именем Генриха Донелли, называл себя итальянцем. Ну конечно, он им никогда не был, обычный русский крестьянин, который бог весть где научился вытаскивать кролика из шляпы. У Донелли родился сын, его назвали Генрих Второй, внука нарекли Генрих Третий, ну а мой папаша соответственно Четвертый. Прадед и дед отца колесили по стране с разными цирками, вели цыганский образ жизни, а папенька смог закрепиться в столице, получил квартиру. Сына Генрих Третий с малолетства приучил к арене: когда мальчику исполнилось четыре года, он стал «исчезать» из запертого ящика на глазах у зрителей. Крохотный ребенок ответственно относился к работе, не подводил папу. Вам трудно понять, как малыш ухитрялся живо прятаться во втором дне сундука и сидеть там тихо-тихо до момента, когда следовало выскочить наружу. Но цирковые не удивляются, все их дети с пеленок артисты.

Светлана перевела дух, а я не стал рассказывать ей, что одно время ездил с шапито по разным городам и весям, до сих пор поддерживаю дружеские от-

ношения с братьями Морелли и каждый месяц по пятым числам отправляю обезьяне Мими подарки, как правило обожаемые ею шоколадные конфеты. Мими очень рада моему вниманию, мы с ней близкие друзья, не раз делившие один кусок хлеба и пережившие вместе много приключений. Как-нибудь я соберусь с мыслями и подробно опишу свою жизнь на арене и за кулисами цирка¹.

— Мой отец на самом деле правитель «Страны чудес», — продолжала Светлана, — владелец фирмы, которая так называется. Он работает как иллюзионист, но еще придумывает фокусы для других артистов, продает специальное оборудование. Сценический псевдоним отца Всемогущий. Он его себе еще в подростковом возрасте придумал. Я работаю у него ассистенткой. Сейчас отец редко участвует в простых сборных концертах и не ездит на гастроли. Он выступает у солидных клиентов на днях рождения, корпоративах. У него хорошо известное имя, он на самом деле великий фокусник и иллюзионист. «Страна чудес» — это не только магазин, но и продюсерский центр. С Донелли работает много артистов, их отец отправляет кататься по России, а за то, что организовал гастроли, забирает часть заработка. Ну и многие заказывают у Донелли оборудование, костюмы, просят придумать им номер. Перед отцом многие пресмыкаются, изображают любовь и восторг, но на самом деле отчаянно завидуют, ненавидят его, а заодно и меня, потому что я рядом со Всемогущим. У отца жесткий характер: если кто с ним поругается, Генрих ему кислород перекроет, скандалист без концер-

---

¹ О том, почему Иван Павлович уехал с бродячим цирком, как он познакомился с Морелли и Мими, описано в книге Дарьи Донцовой «Продюсер козьей морды», издательство «Эксмо».

18   тов в Москве и области останется, в Питер, во Владивосток, в другие крупные города его не позовут, у Донелли везде знакомые.

— И вы полагаете, что кто-то из поскандаливших с Генрихом теперь задумал покушение на вас? — уточнил я.

Светлана постучала себя ладонью по уху.

— Некоторое время назад я заболела гриппом. Начался насморк, уши заложило, температура поднялась. В этом случае нужно дома сидеть, но у цирковых бюллетень брать не принято. Представление состоится всегда, оно отменяется лишь в случае смерти участника. Да и то, скорее всего, не отложат, приклеят труп на скотч, и он простоит на манеже два отделения с улыбкой. Я работала, очень уставала. В один вечер напилась жаропонижающего чая и очень быстро заснула. И в дреме ощущаю какое-то движение, как толчок, вот здесь, пониже уха. Открываю глаза и вижу в своей спальне мужика! Волосы черные, до плеч, усы, борода, на нем плащ со звездами, такие на детские утренники «волшебники» надевают. В руках большой шприц. Я хотела закричать, а сил нет, вроде как наяву, а брежу. Мужик мне приказал: «Спать!» И все! Я в сон опять, как в яму, провалилась. Утром вот здесь боль ощутила.

Светлана показала пальцем за мочку своего уха.

— И припухло немного. Я отцу пожаловалась, думала, он разрешит мне один день дома полежать. Ага, как же! Ждите! Генрих велел: «Дай-ка гляну, чего там? Тьфу, ерунда! Есть след, крохотный совсем. Тебя комар укусил. Хватит ныть, собирайся, мы работаем на Рублевке на дне рождения одного олигарха. Чего уставилась? Не на трапеции тебе вертеться, экий труд мне ассистировать! Хорош лентяйничать, встала и пошла». Я ему хотела рассказать про мужика, которого в спальне видела, но промол-

чала. Днем в моей голове кто-то сказал четко и ясно: «Света? В чем смысл твоей жизни?»

Мне сначала показалось, что рядом мужчина стоит. Но нет. Одна была. А голос продолжал: «Ты никому не нужна, тварь глупая, лучше сдохни!»

Донелли опять постучала себя по уху.

— И вот с тех пор он все время говорит, говорит, говорит... Утром, днем, вечером, ночью меня будит, приказывает: «Спрыгни с крыши, и я исчезну». Замолкает, если я в метро еду или в магазине нахожусь. А вот дома и на работе не затыкается.

Светлана оглянулась по сторонам и зашептала:

— Я поняла! Этот голос мне тот мужик черноволосый подсадил. В руках у него какое-то устройство было, типа шприца, я не рассмотрела. У меня ночью горит лампочка, но она совсем крохотная, света мало дает. Пытаюсь вспомнить, что он в руке держал... Вроде пластиковая такая, круглая штука, ну точно медицинский инструмент. Отец след от иглы за укус комара принял. Какие насекомые зимой? Мне в голову голос засунули! Уберите его оттуда! Вы сумеете! Пожалуйста! Он меня убить хочет, заставляет с крыши спрыгнуть! Помогите! Вытащите его! Умоляю! Я от всех скрываю, что в моей голове голос живет, когда он на работе талдычить начинает, я улыбаюсь. Но когда-нибудь не выдержу! Сорвусь! Меня отправят в психушку! Цепью к батарее прикуют! Пожалуйста, спасите! Вот! Вот! Он опять говорит: «Спрыгни с крыши, тварь».

Вот тут я окончательно уверился, что в этот утренний час имею удовольствие общаться с умалишенной, и заговорил:

— Все будет хорошо! Давайте я отвезу вас домой, подскажите свой адрес, а еще лучше телефон отца.

— Нет! Он меня запрет в психушке! — закричала Светлана. — Я нормальная! Я работаю! А он бубнит:

20 «Ты, гадина, если не спрыгнешь, станешь жить в палате на двадцать человек, тебя голую к кровати привяжут, будут обливать кипятком, а потом ледяной водой, бить, голодом морить. А если спрыгнешь, то просто умрешь без мучений. Скоро за тобой придут!» Спасите меня, выпишите таблетки! Меня хотят убить.

— Извините, Светлана, я не могу выписать вам лекарство... — осторожно начал я.

— Ладно, приду завтра, — неожиданно спокойноотреагировала посетительница. — У вас сейчас другие клиенты, да? По записи? Я вернусь!

— Очень прошу меня простить, но вам лучше поискать другого специалиста, — произнес я.

— Почему? — всхлипнула несчастная. — С другими же вы работаете.

— Ну... э... я узкий специалист, — забубнил я. — Голос в голове не мой профиль, я этим не занимаюсь.

Светлана наклонилась и почесала ногу в черном полусапожке, отороченном белым мехом; носок его был украшен стразами.

— Если ваш отец занят, давайте попросим подъехать сюда маму, — продолжал я, глядя на чудовищную обувь.

— Она умерла почти сразу после моего рождения, — мрачно пояснила клиентка, — я ее не помню.

Донелли обхватила голову руками и начала раскачиваться из стороны в сторону, тихо повторяя:

— Иван Павлович, пожалуйста, найдите того, кто мне в уши шепчет. Он живой, это не глюк! Он существует.

— М-м-м, — пробормотал я, не зная, как поступить.

Светлана не выглядит агрессивной, и мне жаль ее, но, увы, у нее большие проблемы с психикой.

— Найдите человека, который воткнул мне шприц за ухо, — продолжала тем временем Донелли, — это он голос подселил.

— Вы хотите отыскать мужчину из вашего сна? — уточнил я. 21

— Да, — закивала собеседница, — да, да, да! Сделайте так, чтобы он все убрал.

Я сидел с приклеенной улыбкой. Увы, господин Подушкин не Оле Лукойе¹. Я не способен управлять чужими снами. Надо как-то успокоить Свету.

Я откашлялся.

— Давайте зададим вопрос. Каким образом укол мог вызвать появление голоса? Это невозможно. Вам просто приснилась чушь.

Донелли потрогала ухо.

— В шприце находился голос! Совершенно точно! Выньте его!

Я понимал, что беседовать с умалишенной пустое занятие, но продолжал увещевать ее:

— Дорогая Светлана, у вас есть враги?

— Мне завидует Роза Искоренева, — пожаловалась Донелли, — бывшая ассистентка иллюзиониста Вильгельма. Он отказался с ней работать, теперь Роза на складе сидит. Она мне в лицо улыбается, набивается в подруги, но я ощущаю ее зависть.

— Ну, навряд ли сия особа полезет к вам ночью в апартаменты, — усомнился я, — и у женщин нет усов и бороды. Вам привиделся кошмар. Мужчины со шприцем не было. Просто комар укусил вас спящую. В вашей голове нет голоса. Вы устали, много работаете, вам надо отдохнуть, расслабиться.

Я говорил и говорил благоглупости, потом решил еще раз предложить:

— Давайте я отвезу вас домой?

---

¹ Оле Лукойе — литературный герой писателя Ханса Кристиана Андерсена. Хорошим детям он показывает добрые сны, а злым — кошмары.

22 — Вы любите деньги? — неожиданно спросила Донелли.

— Не могу сказать, что испытываю страсть к купюрам, но без них никуда, — улыбнулся я.

— Предпочитаете зарабатывать или в подарок их получать? — не успокаивалась Света.

Разговор принял совсем уж странный оборот, но я был рад, что несчастная больная оставила тему голоса в ее голове, и поддержал беседу:

— Мужчина должен сам зарабатывать на жизнь.

— Если женщина вам захочет подарить... ну... тысячу евро, из хорошего отношения, вы возьмете?

— Нет, — ответил я, — постараюсь избежать такой ситуации.

— Но вы же берете от клиентов аванс? — прищурилась Донелли.

— Конечно, но это служба, — пояснил я, — подписывается договор, выплачивается некая сумма...

— Взяв предварительную оплату, вы потом ее отработываете?

— Конечно, — согласился я.

Светлана встала.

— Можно зайти в ваш туалет?

— Он находится в холле, дверь рядом с вешалкой, — любезно объяснил я.

Донелли ушла. Я открыл ноутбук, вбил в поисковик слова «Чудесная страна» и увидел целую страницу. «Оптовая продажа конфет «Чудесная страна», детский центр, гимназия и штук десять магазинов с тем же названием. Похоже, у людей совсем нет фантазии. Какая из сих лавок принадлежит Генриху Донелли? Одна торгует мебелью, другая канцелярскими принадлежностями, третья обувью... Минуточку! Я перепутал название! Светлана говорила не «Чудесная страна», а «Страна чудес»!

Из прихожей раздался хлопок двери. 23
Я оторвался от компьютера.

— Светлана! Вы нашли туалет?

Ответа не последовало, я встал и вышел в холл. В прихожей никого не оказалось, в санузле тоже, на вешалке не было чужой куртки. Я задвинул щеколду. «Не дай мне Бог сойти с ума, уж лучше посох да сума», — написал много лет тому назад Пушкин. Я не способен оказать помощь Светлане, но почему я чувствую себя виноватым? Ох, не стоило отпускать девушку одну, как бы с ней беды не приключилось! Надо немедленно найти номер телефона ее отца и рассказать ему о визите дочери.

Я повернулся и только сейчас заметил на полочке под зеркалом сверток из туалетной бумаги.

ГЛАВА 3

В полном недоумении я развернул пипифакс, увидел внутри доллары и записку все на той же туалетной бумаге: «Доктор! Вы сказали, что всегда отработываете аванс! Вот он! Теперь вы обязаны меня лечить. Я бы так не поступила, но вы мне отказали в помощи, а других принимаете! Это нечестно. Чем я хуже их? Я могу заплатить! Здесь триста долларов. На вашем сайте в Интернете написано, что прием у академика Малышева столько стоит. Я приеду через два дня. Заплатила вам вперед. Запишите меня на восемь утра. Я должна перед работой успеть. Светлана». Текст был написан очень мягким грифелем, похоже, Донелли воспользовалась своим карандашом для бровей. И только сейчас я понял, что произошло!

В доме, где расположен офис моего детективного агентства, на втором этаже ведет прием академик психиатр Малышев. Его зовут Иван Петрович, а меня

24 Иван Павлович. Номер квартиры, в которой находится кабинет известного эскулапа, пять, а моей — пятнадцать. Донелли шла за помощью к врачу, а не к частному детективу, она перепутала квартиры: пять — пятнадцать. Или в Интернете указан неверный адрес, что случается сплошь и рядом. У Малышева при входе нет никаких табличек, а у меня, как вы уже знаете, она висит. Светлана явилась пораньше, позвонила в дверь моего агентства, поняла, что там пусто, и набрала указанный мною номер. А поскольку обезумевшая женщина повторяла «Меня хотят убить», я ни на секунду не усомнился, что она явилась ко мне. И ведь Света сначала назвала меня «Иван Петрович», а я ее поправил, мне и в голову не пришло: она полагает, будто общается с Малышевым.

Не надевая пальто, я ринулся на улицу, встал перед подъездом и завертел головой в разные стороны. В самом центре шумной перенаселенной Москвы сохранились тихие переулки, и мне посчастливилось устроиться в одном из них. Офис мой находится в квартире, где некогда жила Элеонора, а мои апартаменты расположены напротив. На маленькой улочке всего шесть зданий, построены они в начале двадцатого века, тогда в них обитали богатые москвичи. После большевистской революции квартиры превратились в коммуналки и долгие десятилетия представляли собой человеческие муравейники. В середине девяностых дома начали расселять, и теперь в них опять просторные квартиры. Сейчас на улице никого не было. Пока я читал письмо, а потом спускался из офиса, Светлана Донелли успела уйти. Надо найти телефон ее отца, я не могу взять деньги, их нужно вернуть девушке или ее родственникам.

— Вззз, — понеслось слева, — вззз.

Неужели в доме, который стоит вплотную к тому, где я живу, начался ремонт? Это здание расселили

еще весной, но до сих пор в нем царила пустота. Понятно, что рано или поздно здесь должны были появиться рабочие, но как не хочется шума, который неизбежно сопровождает любые действия строителей!

— В333-в333, — снова повторилось слева.

Я резко повернулся и выдохнул: нет, соседняя восьмизатка по-прежнему пуста, противный визг неслется от минивэна, который застрял в сугробе. Холод пробрался под мой пиджак, я вернулся в офис, сел за компьютер и на сей раз начал искать фирму «Страна чудес». Долго плавать в Интернете не пришлось, сайт обнаружился сразу, я стал изучать главную страницу.

«Хотите удивить гостей на вечеринке, поразить коллег на корпоративе, произвести неизгладимое впечатление на свою невесту или жениха? Приезжайте в «Страну чудес», расположенную в шаговой доступности от метро «Маяковская». Исчезающие шарики, волшебные самозавязывающиеся платки, фокусы с картами, водой, разными предметами, загадочные исчезновения... Мы обучим вас удивительному искусству фокусника. Хотите распилить тещу? Нет проблем. Сразу предупреждаем: ни одна теща не пострадает. Для тех, кто пожелает стать профессиональным артистом, открыты курсы «Будь волшебником», а для тех, кто решил повысить квалификацию, — мастер-классы Генриха Четвертого. Звоните, приезжайте, гарантируем успех».

Я набрал указанный номер и услышал приятный женский голос:

— «Страна чудес». Фея Женестьева к вашим услугам.

— Вас беспокоит Иван Павлович Подушкин, — представился я.

— Очень приятно, — защебетала девушка, — я готова ответить на любой ваш вопрос.

26 — Как связаться с владельцем фирмы Генрихом Генриховичем Донелли? — поинтересовался я.

— Приезжайте в «Страну чудес», и мы с радостью обслужим вас, — пообещала собеседница.

— Мне нужен ваш хозяин, — возразил я.

— Если вы профессионал, Генрих Четвертый Всемогущий с удовольствием примет вас. Ближайший день для встреч — девятнадцатое марта, одиннадцать утра, — затараторила девица. — Консультация стоит двадцать пять тысяч рублей и длится полчаса. Если хотите обучиться мастерству, то приходите на семинары, записаться можно...

— Я по вопросу, который касается Светланы, дочери господина Донелли, — остановил я администраторшу, которая шпарила заученный текст.

В трубке возникла тишина, но уже через секунду служащая сказала:

— Оставьте ваш телефон, мы с вами свяжемся.

— Светлана только что была у меня, — начал я, — лучше соедините меня с Генрихом Генриховичем прямо сейчас. Я частный детектив...

Договорить мне не удалось, в ухо полетели короткие гудки. К сожалению, мобильная связь в Москве не из лучших. Я повторил вызов, телефон «Страны чудес» оказался занят. Частые короткие гудки я услышал и спустя десять минут. То ли в офисе Донелли кто-то бесперебойно болтал, то ли вызов с моего номера игнорировали. Я решил вернуться домой и попросить Бориса отыскать телефон отца сумасшедшей. Мой помощник способен творить чудеса. Пока я выпью кофе, он легко выполнит задание, я расскажу отцу о визите его дочери, верну ему доллары и мирно поеду в зоомагазин, чтобы купить щенкам Демьянки новый лежак, из старого они научились вылезать.

Я сунул конверт с валютой в сумку, запер офис, вышел на улицу и замер у подъезда. На проезжей части стояли машина «Скорой помощи» и «Форд» с надписью «Полиция». Несколько зевак стояло около выселенной восьмизэтажки, где никак не могли начаться строительные работы. Чуть поодаль от них два парня в форме сосредоточенно осматривали груды тряпок на тротуаре. Я прищурился и сообразил: нет, это не куча тряпья, а что-то прикрытое флисовым пледом. Из-под него высовывались ноги, обутые в черные полусапожки, отороченные белым мехом, их носки были украшены стразами. По моей спине пробежал озноб, я подошел к группе людей, стоявших около легковушки с синим спецсигналом на крыше, и, категорически не желая услышать «да» на свой вопрос, произнес:

— Простите, господа, я частный детектив Иван Павлович Подушкин. Женщина, чье тело сейчас находится на дороге, спрыгнула вниз из окна пустого дома? Ее зовут Светлана Генриховна Донелли? Документы несчастной нашли?

Несколько толстых мужиков в форме молча уставились на меня. Единственная женщина в их компании, плотная молодая брюнетка невысокого роста, обернулась и задала свой вопрос:

— Откуда вам известна личность самоубийцы?

Я ощутил давящую усталость.

— Она недавно ушла из моего офиса, рассказывала про голос, который звучит в ее голове.

Полицейская смотрела на меня в упор, и я невольно отметил, что у нее огромные карие, почти черные глаза. Незнакомку трудно назвать красавицей, на мой вкус, она слишком крепкого сложения, без маникюра, макияжа, со стянутыми в хвост волосами, но глаза... Они чудесные. И голос звучит приятно. Брюнетка отошла в сторону от коллег.

28 — Мне нужно с вами поговорить, садитесь в машину.

— Есть альтернативное предложение: я живу в доме напротив, давайте поднимемся ко мне, мой помощник варит самый вкусный в Москве кофе. Мы в некотором роде коллеги, я готов рассказать вам все, что знаю, но ведь лучше беседовать в теплой столовой, чем мерзнуть в автомобиле.

Незнакомка помолчала, потом кивнула.

— Спасибо. Кофе будет очень кстати: я отработала смену, но у нас многие заболели, поэтому пришлось остаться, сон меня с ног валит. Я Варвара Косова.

ГЛАВА 4

— Уютно у вас, — отметила новая знакомая, съев приготовленный Борисом омлет, — и вкусно. Спасибо за завтрак. Надеюсь, ваша супруга не заревнует, узнав, что вы пригласили в ее отсутствие незнакомую женщину.

— Я не обременен узами брака, — улыбнулся я, — и при нашей встрече присутствует Борис.

— Простите, если сказала бестактность, — смутилась Варвара. — Что можете рассказать о Светлане Донелли?

Я вынул из кармана диктофон.

— Во избежание всяческих казусов я всегда записываю разговоры с людьми.

— Отлично, — обрадовалась Варвара, — включайте.

Пока шла запись, ни я, ни гостя не проронили ни слова.

— Странно слышать голос человека, которого нет в живых, — пробормотала Варвара, когда диктофон замолчал.

— Вы правы, — кивнул я. — Наверное, вы 29
недавно служите?

— Полгода, — призналась Косова, — окончила
юрфак МГУ в июне.

— И попали в районное отделение? — удивился я.

— Так вышло, — обтекаемо ответила собеседница.

Однако гостья выглядит намного старше своего
возраста. Наверное, Варваре еще нет двадцати пяти,
а я вначале решил, что обладательнице очарователь-
ных глаз за тридцать. Хотя не все поступают в уни-
верситет сразу со школьной скамьи.

— Очень благодарна вам за помощь, — сказала
Косова. — Не дадите мне ненадолго диктофон? Сде-
лаю копию записи и верну. Бедная тетка. Похоже,
у нее в голове царил кавардак.

Я протянул Варваре звукозаписывающее устройство.

— Полагаю, будет вскрытие?

Косова кивнула.

— Не сочтите меня дураком, но пусть эксперт
тщательно проверит уши Донелли, — попросил я.

— Думаете, он найдет там того, кто шептал Свет-
лане: «Спрыгни вниз»? — усмехнулась Варвара.

— Наверяд ли, но все-таки пусть патологоанатом
будет внимательным, — попросил я.

— Вы угостили меня таким вкусным омлетом,
что я готова выполнить вашу просьбу, — заметила
Варя. — И непременно позвоню, расскажу о резуль-
татах экспертизы.

Закрыв за ней дверь, я попросил Бориса:

— Сделайте одолжение, найдите мобильный теле-
фон Генриха Генриховича Донелли, фокусника, вла-
дельца фирмы «Страна чудес».

— Сейчас, — пообещал помощник. — Вам много-
кратно звонила Николетта.

— Черт! — вырвалось у меня. — Совсем забыл про
Люси!

30 — Вы о ком? — не понял Борис.

— Не забивайте себе голову, — отмахнулся я, — с этой задачей я справлюсь сам, всего лишь компьютерная игра для детей.

— Если понадобится помощь, зовите, — предложил батлер¹.

— Уж не такой я дурак, чтобы не разобраться в игре, — усмехнулся я, пошел в кабинет и уселся за ноутбук.

Через пятнадцать минут, внимательно прочитав справочную информацию, я понял, что ничего хитрого мне делать не придется. Маменька набрала три тысячи очков, привела Люси в непроходимый лес, и тут в ее поселке рухнул Интернет. Мне надо приготовить принцессе еду и вести ее ко дворцу. Отлично, что внизу есть окошко «инвентарь». Там пустое ведро, лопата, топор, веревка, банка и расческа. А Люси сидит на пеньке. Ну и чем ее кормить? Я осмотрел картинку на экране: елки, сосны, куча хвоста, несколько грибов. Последние показались мне вполне подходящими для перекуса, правда, они сырые, но ведь можно сварить суп. Я потыкал в нарисованные подберезовики, но ничего не произошло. Отлично, нажмем кнопку «Подсказка». Возникла надпись «Сейчас здесь делать нечего». Я несколько раз прочитал фразу. Как это «делать нечего»? Зеленая полоса сверху экрана чуть сдвинулась влево, одна ее часть покраснела, и появились слова: «Жизнь Люси сократилась на двадцать процентов».

---

¹ Б а т л е р — профессионал высокого класса, эффективно и незаметно решающий все вопросы, связанные с домашним хозяйством нанимателя. Он волшебная палочка, способная выполнить любые желания хозяина. Как Иван Павлович обзавелся батлером, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Авоська с алмазным фондом», издательство «Эксмо».

— Эй, эй, — занервничал я, — так нечестно. Знаю, что принцессе надо дать поест, но где найти продукты? Дочь короля сидит в лесу. Тут нет супермаркетов и кафе. А грибы не срываются.

Компьютер издал писк, появилось новое сообщение: «Осталось десять кристаллов». Я забеспокоился. Какие такие кристаллы? Десять — это много или мало?

Дверь библиотеки приоткрылась.

— Иван Павлович, мобильный Генриха Донелли я переслал вам на вотсапп. Разрешите сбегаю за хлебом?

— Подождите... — начал я и осекся.

Борис виртуозно владеет компьютером, не знаю, где он обучился искусству хакера, но он освоил его в полном объеме. Наверное, моему помощнику не составит труда найти бутерброд для Люси. Но что мне ему сказать? «Сделайте одолжение, займитесь игрой, в которой преуспела Николетта, мне не под силу разобраться с забавой, адресованной дошкольникам»?

— Проблема с ноутбуком? — предположил Борис.

— Нет, — соврал я, — хотел... э... думал угоститься кофейком, но понял, что еще одна чашка ни к чему. Идите за покупками.

Не успел помощник уйти, как позвонила маменька.

— Вава! Что с Люси?

— Она прекрасно себя чувствует, — заверил я.

— покормил принцессу?

— Да, — солгал я.

— Что она сейчас делает? — не отставала Николетта.

Я глянул на экран, где на пенечке сиротливо сидела наряженная в пышное платье фигурка. От ком-

32   пьютерных игр один вред! Они отвлекают детей от чтения хороших книг, от уроков. Молодое поколение вместо того, чтобы бегать во дворе, общаться со сверстниками, сидит, уткнувшись носами в мониторы. И виртуальный мир дезориентирует ребенка, он неправильно воспринимает окружающую действительность. Посмотрит какая-нибудь девочка на Люси, и в неоформившемся мозгу малышки закрепится, что в лес нужно ходить в бальном наряде, серебряных туфлях на каблуках и в шляпе высотой с трехэтажный дом. Полный бред! Для прогулок на природе подходят джинсы, пуловер, куртка, кроссовки или резиновые сапоги. Будь у меня ребенок, никогда бы не разрешил ему засорять голову глупостями и...

— Вава! — заорала в ухо маменька. — Выпади из состояния умершей от тупого безделья черепахи и отвечай: в каком месте сейчас Люси?

— В моем ноутбуке, — удивился я, — она же не сможет из него вылезти.

Николетта издала стон.

— Вы с Владимиром друг друга стоите. Вчера я позвонила мужу с вопросом: «Где ты находишься?» Он ответил: «На дороге». Гениально! Потрясающе! На дороге! На какой?

— Принцесса сидит... нет-нет, она быстро шагает по... — на секунду я притих, но тут же принялся вдохновенно фантазировать: — ... мосту! Да! Именно так. Очень удобный понтон.

— Вау! — взвизгнула маменька. — Ты открыл новую локацию! Супер! Сколько у меня очков?

Ноутбук звякнул, красная часть полосы увеличилась, появилось объявление: «Жизнь Люси уменьшилась на сорок процентов. Срочно покормите ее». У меня задержалось веко. Этак глупая блондинка, ковыляющая по лесу на шпильках, скоро откинёт тапки.

И что тогда сделает со мной маменька? 33
Нет, лучше об этом не думать!

— Вава! Назови количество очков! — гневно потребовала Nicolette.

— Пять тысяч, — выпалил я, глядя на цифру три с таким же количеством нолей.

— Йес! — издала вопль маменька. — Кока отдыхает! Только что с ней говорила! Она всего четыре накопила. Я впереди! Вава! Нет, нет, нет! Стой.

— Никуда не двигаюсь, — заверил я, — врос в кресло.

— Не вздумай сыграть без меня свадьбу! — закричала маменька. — Хочу сама наряжать невесту, купить ей в магазине платье, аксессуары.

— Смею тебя заверить, что я не строю никаких брачных планов, — удивился я, — не намерен идти в загс.

— Вава! Речь идет о Люси! Когда приведешь ее в замок, не смей покупать наряд! Выберешь не тот! купишь неподходящие туфли. Моя невеста окажется на балу самой страшной! Все! Понял? Убегаю!

Я положил замолчавший телефон на стол. Тут еще где-то магазин есть? Ну и ну! Может, там кроме шмоток и еду продают? Послышалось тихое «блям-блям», я увидел, что жизнь Люси уменьшилась на шестьдесят процентов, запаниковал, потом сообразил, что делать, и поспешил на второй этаж в квартиру, где живет банкир Мирошниченко.

Дверь открыла горничная.

— Добрый день, Иван Павлович. Хозяев нет дома.

— Вообще-то мне нужен Леша, — пробормотал я, — но я только сейчас сообразил, что мальчик в школе.

— Нет, он опять простудился, — вздохнула женщина. — Алексей, вас господин Подушкин спрашивает.

34 Из недр квартиры вышел подросток в круглых очках.

— Здравствуйте, Иван Павлович, — вежливо сказал он.

Мне нравится тринадцатилетний Леша, он прекрасно воспитан, говорит на трех языках, учится в математическом колледже на одни пятерки, я ни разу не слышал, чтобы он хамил родителям или семилетней сестре Лене.

— Извините за вторжение, — смущенно сказал я, — мне требуется ваша помощь. Знакомы с компьютерными играми?

— Да, — кивнул подросток, — но не увлекаюсь ими, времени нет.

— Я попал в неприятное положение, — признался я, рассказал о поручении Николетты и завершил свою речь словами: — Объясните, пожалуйста, как кормить Люси, продлить ей жизнь, зачем нужны кристаллы.

— Он в это не рубится, — пропищали снизу.

Я опустил голову и увидел Леночку, крохотную белобрысую девочку с волосами, собранными в тощие хвостики.

— Лешка стратегию любит, — продолжала она, — Люси — это отстой! Для совсем мелких. Я ее еще в садике прошла. Могу помочь.

Алексей погладил сестру по голове.

— Иван Павлович, она в этом материале лучше меня разбирается.

Я с сомнением посмотрел на крошку, а та скорчила гримасу.

— Маленький рост — не маленький ум, большой рост — не большой ум!

Алексей положил руки на макушку Леночки:

— Так со взрослыми разговаривать невежливо.

Сестра округлила голубые глаза.

— Что плохого я сказала? Если человек невысокий, это не значит, что он тупсик. 35

— Можно девочка поднимется ко мне в квартиру? — спросил я. — Потом приведу ее назад.

— К вам — без вопросов, — разрешил Алексей.

ГЛАВА 5

— Низковато будет, — объявила Леночка, усаживаясь в кресло у письменного стола. — Подушка есть?

Я принес из гостиной думку, Лена села, подвигала мышкой, потом сложила руки на груди.

— Сделаю все быстро. Мои услуги стоят тысячу рублей в сутки. За эти деньги вы получите полную жизнь Люси, ответы на вопросы и помощь. Можете звонить в любое время. Сутки — это день и ночь. Понимаете?

Я уставился на пигалицу. Попроси меня семилетнего кто-то из соседей оказать им услугу, мне бы и в голову не пришло потребовать денежное вознаграждение. Но нынче в России другая эпоха.

Леночка вытянула вперед руку и начала загибать пальчики с украшенными стразами ногтями.

— Тыща — разовая консультация. Для постоянных клиентов особые предложения, тарифы золотой, серебряный, бронзовый. Вау! У Люси осталось пять процентов жизни.

Я быстро вытащил из кошелька купюру.

— Давайте потом обсудим все условия, вот ваш гонорар за сегодня.

— О'кей, — кивнула Леночка, пряча бумажку в кармашек. — Смотрите. Кормим принцессу.

Девочка живо задвигала мышкой и заговорила:

— Включаем ум. Смотрим в инвентарь. Имеем: ведро, лопату, веревку, банку, конфету, расческу. Что приходит в голову?

36 — Ну надо же! Не заметил конфету, надо угостить Люси леденцом, — ответил я, — но не знаю, как это сделать.

— Очень просто, — засмеялась Лена, — помещаем сюда курсор, клик, тянем к принцессе. И ни фиги! Жрать она это не хочет. Дальше как?

— Понятия не имею, — вздохнул я. — Купить ей обед? Где? На какие деньги?

Леночка цокнула языком.

— Включите логику. Посмотрите кругом. Зачем лопата?

— Рыть землю? — предположил я.

— Супер, — похвалила меня «учительница», — дядя Ваня, вы небезнадежны. Теперь смотрите.

Леночка «схватила» с помощью мышки заступ и переместила его туда, где была нарисована куча земли, лопата живо разбросала ее, стало видно шевелящихся червяков. Лена поднесла к ним банку, черви переместились в нее. Девочка «повесила» на ветку одной ели леденец, из чаши высунулся розовый слон, съел конфету и вытянул хобот, в нем был зажат еж. Малышка поставила банку на лужайку, ежик резво посеменял к ней, сожрал червяков, икнул и превратился в плед. Лена поводила по одеялу расческой, и оно преобразилось в бабушку, которой девочка тут же дала невесть откуда появившаяся корзинку, старушка топнула ногой, провалилась под землю, на месте, где она стояла, возник колодец. Леночка привязала к его вороту веревку, опустила вниз ведро, вытащила оттуда большой пирог и подала Люси. Принцесса разинула огромный рот и целиком отправила в него каравай. Красная полоса сверху экрана превратилась в ярко-зеленую, проявилась надпись «Жизни сто процентов».

— Плиз, — объявила первоклашка, — сделано. Проще только мандаринку съесть. Все понятно?

— Нет, — честно ответил я. — Как ты догадалась повесить конфету на ель?

— Слоны любят сладкое, — ответила Лена.

— Но ничего не указывало, что среди елей на дереве живет слон, — пробормотал я.

Леночка скривила губы.

— Слоники всегда устраиваются на макушках елок!

— Ага, — растерялся я. — И держат в хоботе ежей?

— Почему? У них может быть что угодно, — деловито ответила крошка.

— Одеяло! Никому не придет в голову чесать его расческой, — продолжал я.

— А что еще с пледом делать? — хихикнула моя наставница. — Надо посмотреть на инвентарь и думать, как его применить. Дядя Ваня, думать полезно всегда, это в жизни пригодится.

— Не стану спорить с тобой в связи с очевидностью постулата, — вздохнул я. — Как действовать дальше?

Лена нажала на Люси, принцесса метнулась вправо, экран мигнул, картинка сменилась, вместо леса возникла пустыня. Принцесса замерла, песок раздвинулся, из него выскочило нечто огромное, красное и разило пасть.

Я отшатнулся от экрана. Лена рассмеялась, нажала на чахлый куст, нарисованный слева, оттуда вылетела пантера, разодрала нечисть и испарилась.

— Всех делов-то, — хмыкнула девочка. — Теперь о кристаллах. Кликаете сюда! Опа. Магазин. Можете купить что хотите, одежду для Люси, что-то из инвентаря, бомбы, ракеты. Хотите попробовать? Садитесь, мы в кресле вдвоем поместимся, я худая, вы тоже не жирный.

Я пристроился рядом с Леночкой.

— Что брать будете? — деловито осведомилась она.